

Смертин Юрий Григорьевич

КИТАЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье исследуется малоизученный в российской историографии вопрос участия Китая в Первой мировой войне и ее многоплановых последствий для этой страны. Анализируются внешне- и внутривнутриполитическая обстановка, факторы, побуждавшие Китайскую республику к вступлению в войну, характер деятельности китайских рабочих в Европе, участие Китая в Версальской конференции держав-победительниц и реакция китайской общественности на ее результаты. Рассматриваются многоплановые последствия войны для Китая. Делается вывод о том, что Первая мировая война сыграла важную роль в превращении Китая в современное государство с развитым национальным сознанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 173-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ACTION APPROACH AND CONCEPTION OF "SOCIAL PRACTICES" IN MODERN PHILOSOPHY

Rodionova Valentina Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Services Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
rodionova.disser@mail.ru

The article is devoted to the appearance of new categories of social philosophy under the conditions of the interdisciplinary synthesis of social sciences. The author argues for the necessity of introducing the conception of "social practices" as a result of developing the methodology of social sciences and humanities. Action approach is chosen as the basic one for the research. The author considers it possible to apply interdisciplinary methodology for the explanation of such complex phenomena in the life of society as social practices.

Key words and phrases: social practices; society; social philosophy; social sciences; action approach.

УДК 94(510).091

Исторические науки и археология

В статье исследуется малоизученный в российской историографии вопрос участия Китая в Первой мировой войне и ее многоплановых последствий для этой страны. Анализируются внешне- и внутривнутриполитическая обстановка, факторы, побуждавшие Китайскую республику к вступлению в войну, характер деятельности китайских рабочих в Европе, участие Китая в Версальской конференции держав-победительниц и реакция китайской общественности на ее результаты. Рассматриваются многоплановые последствия войны для Китая. Делается вывод о том, что Первая мировая война сыграла важную роль в превращении Китая в современное государство с развитым национальным сознанием.

Ключевые слова и фразы: Китай; милитаристы; Первая мировая война; США; Англия; Франция; Япония; национализм; политика; китайские рабочие.

Смертин Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор
Кубанский государственный университет
usmer@hotmail.com

КИТАЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ[©]

Синьхайская революция 1912 г., положившая конец правлению маньчжурской династии в Китае и провозгласившая республиканскую форму правления, открыла перед страной новые горизонты. Китай искренне пытался перенимать опыт Запада в государственном строительстве, экономике, военном деле, образовании. Но его усилия по созданию и развитию современного государства сдерживались сложными отношениями с европейскими державами, которые навязали китайцам неравноправные договоры, контрибуции, невыгодные займы. В то же время постреволюционные годы были временем нестабильности и острой политической борьбы между самыми разными политическими и социальными силами. Первым президентом Китайской республики стал генерал Юань Ши-кай, установивший военную диктатуру и разгромивший своих главных политических оппонентов, прежде всего партию Гоминьдан. Ее основатель Сунь Ят-сен был вынужден эмигрировать в Японию.

После начала Первой мировой войны в августе 1914 г. китайское правительство объявило о нейтралитете. Война между империалистическими странами, угнетавшими и унижавшими страну в течение долгого времени, казалась далекой и даже в какой-то степени благоприятной для страны, поскольку отвлекла их внимание от Китая. К тому же, определить победителя в этой войне на том ее этапе было сложно.

Амбиции Юань Ши-кай росли, и он, опираясь на сторонников монархической идеи и части генералитета, решил восстановить монархию и стать императором Поднебесной. В декабре 1915 г. он занял трон Сына Неба. В это же время страны Антанты начали переговоры с Китаем о его вступлении в войну. Юань Ши-кай в качестве условия поставил признание его императорского статуса. Но неожиданно для него активизировалась Япония, она объявила войну Германии и под этим предлогом напала на германские концессии в провинции Шаньдун. Китай же справедливо считал, что это его войска должны быть использованы для борьбы с Германией на собственной территории. Юань Ши-кай обратился к Англии с предложением действовать совместно по изгнанию немцев с полуострова, но англичане были согласны с тем, что Япония расширяет свое присутствие на китайской земле.

В январе 1915 г. Япония предъявила Китаю знаменитый ультиматум, который получил название «21 требования». Японцы, кроме всего прочего, требовали прав на разработку полезных ископаемых в Маньчжурии, во Внутренней Монголии, а также в Центральном Китае; отказа Китая предоставлять свои порты другим иностранным державам; присутствия японской полиции и экономических советников в Северном Китае [10, p. 98-105].

В ответ на это по Китаю прошли антияпонские митинги, начался бойкот японских товаров, на японских предприятиях забастовали китайские рабочие. Но Юань Ши-кай, не получив поддержки со стороны США, Англии и Франции, согласился принять эти требования, хотя и подправил некоторые позиции. 9 мая 1915 г. стал «днем национального позора».

Популярность Юань Ши-кай стремительно падала, в стране нарастало движение в защиту республики, к которому примкнула и часть милитаристов севера. Страны Антанты и Япония также не поддержали монархические планы Юань Ши-кай. 22 марта 1916 г. он был вынужден объявить о восстановлении республики, пробыв, таким образом, императором три месяца. 6 июня Юань Ши-кай неожиданно умер в возрасте 56 лет.

Президентом Китайской республики стал бывший вице-президент, генерал Ли Юань-хун, а премьером-министром – милитарист Дуань Ци-жуй, занимавший до этого пост военного министра. Однако парламент был расколот непримиримой борьбой между представителями партии Гоминьдан, выражавшей интересы национальной буржуазии Восточного и Южного Китая, и ставленниками милитаристов, поддерживающих компрадорскую буржуазию и крупных землевладельцев Севера страны.

К этому времени Мировая война в Европе достигла самой критической стадии, и Китайская республика должна была определиться в своем отношении к этому феномену. Никогда прежде в истории Китай не играл активной роли в глобальных событиях, однако Дуань Ци-жуй решил открыть новую эру во внешней политике страны. Он и его советники решили присоединиться к Франции и Англии в их борьбе против Германии, полагая, что если немцы будут побеждены, то германские концессии в провинции Шаньдун вновь отойдут Китаю. Дуань Ци-жуя подталкивали к активным действиям и внешние силы. Одной из них были Соединенные Штаты, которые в начале 1917 г. готовились вступить в войну в ответ на атаки германских подводных лодок против нейтральных судов в Атлантическом океане. Другой были японцы, поощрявшие сепаратистские режимы в Маньчжурии, Монголии и Южном Китае; они решили подкупить пекинский режим и добиться признания японского присутствия в Северном Китае. В январе 1917 г. Япония предоставила китайскому правительству заем в 5 млн йен. В марте Дуань убедил парламент разорвать дипломатические отношения с Германией, но его желание формально объявить войну встретило отпор в китайских структурах власти; президент Ли Юань-хун и парламент считали, что они, а не премьер, должны принимать такое решение. Парламент потребовал отставки правительства Дуань Ци-жуя, а сам он был лишен своего поста.

В борьбу за власть в Пекине вмешался открытый монархист, генерал Чжан Сюнь. 8 июня 1917 г. он со своими войсками явился в столицу, объявил о роспуске парламента и восстановлении власти династии Цин. Сам он превращался в диктатора и единоличного правителя Китая, а последнему императору маньчжурской династии Пу-и, жившему в Запретном городе, отводилась роль марионетки [3, с. 154]. В этой ситуации Дуань Ци-жуй стал центром сопротивления монархической реставрации; вокруг него объединились генералы-сторонники республики и милитаристы, увидевшие в Чжан Сюне нового Юань Ши-кай. Вторая реставрация монархического строя продлилась чуть более десяти дней. Путч был подавлен войсками Дуань Ци-жуя, который вновь вернул себе пост премьер-министра, заставил Ли Юань-хуна уйти в отставку и распустил парламент. Обязанности президента были возложены на генерала Фэн Го-чжана. Чжан Сюнь укрылся в голландской дипломатической миссии и больше не принимал участия в политической жизни.

В августе 1917 г. Дуань объявил о формальном вступлении Китая в Мировую войну на стороне Антанты. К этому Китай подталкивала и Япония, давшая займы еще 140 млн йен. Многие милитаристы поддержали это решение, так как добровольно или по необходимости, тесно сотрудничали с иностранными державами: с англичанами в Шанхае, японцами в Маньчжурии и французами на юго-западе Китая.

Интерес к Мировой войне проявляла и просвещенная общественность. Новая идеология национализма, породившая Синьхайскую революцию и процессы внутреннего обновления, базировалась на желании Китая стать современным национальным государством и сильной страной. Хотя в период Мировой войны китайский народ страдал от политического хаоса, экономических неурядиц и нищеты, это было также время общественного возбуждения, больших ожиданий и социального оптимизма. Столкновение идей, политических теорий, рецептов создания национальной идентичности создали атмосферу интеллектуального творчества и породили мощное стремление к переменам. Новые идеологические доктрины, нетрадиционные трактовки истории и реакции на развитие событий в Мировой войне были в большом количестве представлены в печатных изданиях по всей стране. Ни в какое другое время в современной китайской истории мобилизация общественного мнения, его социальные и интеллектуальные ресурсы не играли такой решающей роли в определении политических, культурных и социальных перспектив. Никогда прежде китайское просвещенное общество не проявляло такого огромного интереса к международным делам; была надежда создать новую дипломатию, призванную подготовить государство к вхождению на мировую арену. Китайцы были готовы отказать от старой изоляционистской картины мира. Европейская война, как казалось, предоставила прекрасную возможность для присоединения к возникающему новому мировому порядку.

Китайская военная мощь была незначительной по сравнению с европейскими воюющими странами или США, которые вступили в войну на стороне Англии и Франции в апреле 1917 г., но Китай имел важный потенциал, которого не было у союзных держав – практически неисчерпаемые людские ресурсы. Еще в 1915 г., когда вопрос о вступлении Китая в «Великую войну» был далек от своего решения, Франция и Англия совместно с китайским правительством разработали проект «Рабочие как солдаты». Он предусматривал отправку китайских крестьян в Европу для выполнения тяжелых физических работ, связанных с обслуживанием армии союзников. Идея Запада состояла в том, что китайцы будут трудиться в доках и на строительстве

объектов военного назначения в Западной Европе; это позволило бы высвободить десятки тысяч европейцев для использования на фронте. Китайское правительство, со своей стороны, требовало, чтобы контракты о найме соотечественников обязательно проверялись и утверждались властями обеих сторон, что должно было обеспечить им приемлемые условия жизни за границей.

Ко времени вступления Китая в войну англичане и французы понесли огромные потери в Европе. Только в одной битве на р. Сомма в 1916 г. были убиты и ранены 624 тыс. чел. В следующем году в сражении у г. Ипр (Бельгия), где германские войска впервые применили химическое оружие, союзники потеряли 448 тыс. чел. [1, с. 165-184].

Британское правительство разработало план, по которому несколько тысяч китайских рабочих должны были прибыть в Англию, но профсоюзные лидеры опротестовали это решение, заявив, что появление большого числа азиатов будет иметь «пагубные последствия для уровня жизни» англичан [5, р. 35]. Китайцев было решено использовать на работах по обслуживанию английской армии на европейской территории. В октябре 1916 г. бывший инженер-железнодорожник Т. Баум (Т. Боум), до этого проработавший 28 лет в Китае, прибыл на английскую военную базу в Вэйхайвэй (провинция Шаньдун) с поручением создать по соглашению с китайскими властями инфраструктуру для вербовки китайских рабочих [11, р. 27]. Первый морской транспорт с 1088 китайцами на борту отправился из Вэйхайвэя в Гавр 18 января 1917 г. Они стали первой группой из более чем 100 тыс. китайцев, которые были законтрактованы Англией в годы войны. К ним в Европе присоединились 40 тыс. человек, завербованных Францией. Таким образом, десятки тысяч китайских крестьян, привлеченных обещанными высокими заработками, оказались в Европе. Они совершали долгий путь через Тихий океан в Канаду, а затем в сопровождении противолодочных кораблей пересекали Атлантический океан. Большинство из них после трехмесячного путешествия оказывались в Северной Франции и Фландрии. Англичане объединяли китайцев в т.н. Китайские трудовые корпуса (Chinese Labour Corps) под командованием британских офицеров. К концу войны 96 тыс. организованных таким образом китайцев работали во Франции, а всего за годы войны через рабочие корпуса прошли 140 тыс. чел. [6]. Такие же соединения с воинской дисциплиной создавались англичанами из египтян на Ближнем Востоке, индийцев и южноафриканцев в Британской Восточной Африке.

Китайцы трудились грузчиками в портах, строили казармы и госпитали, рыли окопы, работали в шахтах, ремонтировали шоссе и железные дороги, работая по 10 часов в день без выходных. Иногда они устраивали мятежи против своих французских и английских работодателей или грабили местные рестораны в поисках еды. Китайские рабочие испытали на себе все прелести расовой дискриминации, особенно со стороны англичан. Они жили в лагерях, окруженных заборами с колючей проволокой, выходить за которые запрещалось даже в нерабочее время. В англо-китайском разговорнике для офицеров были такие распространенные фразы: «Почему ты не ешь эту пищу?», «В этой палатке не очень чисто», «Тебе завтра нужно помыться», «Этот туалет для европейцев, китайцам сюда нельзя» [7, р. 292]. Правда, англичане позаботились о создании благоустроенных кладбищ для умерших китайцев и организовали госпиталь для живых с рентгеновским оборудованием, хорошо оснащенные операционными и врачами, сносно владевшими китайским языком [11, р. 118]. У французов услуг такого качества не было.

Тяжелые условия жизни китайцев в какой-то степени пытались облегчить активисты Ассоциации молодых христиан (АМХ), международной организации, которая в годы войны занималась улучшением быта в лагерях для военнопленных. Китайские рабочие не были военнопленными, но их положение было не намного лучше, и, видимо, поэтому они стали объектом деятельности АМХ. Члены организации сконцентрировали свою активность на ликвидации неграмотности среди китайцев, для чего издавали специальные словари и создавали особые методики обучения. Большую работу в этом направлении проделал Джеймс Ен (J. Yen). Он родился в Китае, учился в Гонконге, а затем в 1918 г. окончил Йельский университет в США. Дж. Ен стал инициатором создания для китайских рабочих словаря из тысячи китайских иероглифов, знание которых было необходимо для чтения простых тестов, он издавал еженедельную газету «Китайский рабочий», используя только эти иероглифы, писал письма на родину сотням рабочих. Одно из таких сохранившихся писем начиналось так: «Для моего старшего брата. Много десятков тысяч *ли* проделал я с тех пор, как последний раз видел тебя. Со мной все хорошо, не беспокойся обо мне. Зарабатываю 3 франка в день, но поскольку жизнь здесь дорогая, я не мог посылать много денег домой. О ссоре между нами тогда в Яоване, перед моим отъездом, забудь! Я был не прав. Пожалуйста, позаботься о наших родителях. Когда я вернусь через несколько лет, привезу столько денег, что им хватит до конца их жизни» [9, р. 102].

Хотя китайцы работали вдали от линии фронта, их жизнь постоянно подвергалась опасности. Некоторые их лагеря бомбили германские аэропланы и обстреливала артиллерия, и при удобном случае китайцы мстили за своих убитых товарищей, расправляясь с немецкими военнопленными. Рабочие погибали от неразорвавшихся мин и снарядов, когда зачищали поля сражений или рыли траншеи, многие умерли от непривычной пищи, сырости и холода. Почти 2 тыс. китайских рабочих были похоронены во Франции и Фландрии [8].

Не только западные союзники использовали труд китайских рабочих. Россия в годы войны тоже привлекала китайцев для прокладки железных дорог, добычи угля, рубки леса и т.п., причем в сопоставимых масштабах. По оценкам специалистов, в Россию было завезено почти 160 тыс. китайцев [2, с. 67]. Их вербовка осуществлялась посредническими компаниями на основе контрактов, которые должны были соответствовать китайским законам и разработанным в России «Правилам найма и перевозки рабочих желтой расы», что предполагало денежную оплату труда, проживание в благоустроенных бараках, медицинское обслуживание,

питание, обеспечение одеждой и обувью. Однако реальная жизнь контрактников в России, как и в Европе, была тяжелой, и не только из-за условий труда. Они сталкивались с произволом начальства, дискриминацией, что вызывало волнения, забастовки, стычки с полицией и казаками. Многие китайцы бежали с мест работы, появились т.н. бродячие китайцы, которые зарабатывали на жизнь мелкой торговлей и случайными заработками [Там же, с. 68].

После окончания Мировой войны в декабре 1918 г. десятки тысяч китайских рабочих вернулись на родину. Они повидали мир, у них были кое-какие деньги, которые они тщательно откладывали все эти годы, и начатки образования. Эти люди имели все возможности играть активную роль в китайской политике, и на них будут делать ставку революционеры-социалисты.

Китай как союзник Антанты принял участие в Версальской конференции держав-победительниц по послевоенному устройству мира, состоявшейся в 1919 г. Китайское правительство разработало список своих пожеланий мирной конференции, которые предусматривали возвращение бывших колониальных владений держав и их отказ от прежних сфер влияния, отзыв иностранных войск, находившихся в Китае, предоставление таможенной самостоятельности и т.п. Труд и жертвы неграмотных китайских крестьян должны были послужить решающим аргументом в стремлении Китая стать равноправным участником международных отношений.

Китайскую делегацию, состоявшую из 62 человек, сразу же поставили на место. Глава японской делегации заявил, что еще в 1917 г. Япония подписала с Англией, Францией и Италией секретный договор, по которому эти страны за помощь, оказанную японским флотом в борьбе с Германией, обязались поддержать после войны притязания Японии на Шаньдун [4, р. 86]. Вдобавок к этому японцы заявили, что в сентябре 1918 г. они заключили секретное соглашение с премьером Дуань Ци-жуем, которое давало японцам право размещать полицейские силы и военные гарнизоны в Цзиньане и Циндао. Оно также гарантировало все доходы от двух железных дорог, которые японцы планировали соорудить в провинции Шаньдун, в счет частичного погашения японских займов китайскому правительству. Китайские делегаты ничего не подозревали об этих унижительных соглашениях. Президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон, английский премьер Дэвид Ллойд Джордж и французский премьер, хозяин конференции Жорж Клемансо согласились передать права на Шаньдун Японии.

Когда эти новости достигли Китая, китайская публика отреагировала как никогда яростно. Китайских делегатов в Версале завалили петициями и протестами, которые направляли политические партии, коммерческие ассоциации, зарубежные китайские сообщества, китайские студенты, обучавшиеся на Западе. 1 мая 1919 г. в Пекине стало известно, что китайская делегация признала все эти секретные соглашения. Эта новость вызвала массовые протесты в столице, которые начались 4 мая: 3 тысячи студентов из 13 местных колледжей и университетов собрались на митинг протеста на площади Тяньаньмэнь у Ворот Небесного спокойствия. Они избивали чиновника, известного своими прояпонскими симпатиями, и сожгли дом одного из министров [7, р. 293]. Правительство Дуань Ци-жуя устроило избиение демонстрантов, несколько сот студентов были арестованы, что еще больше накалило обстановку в стране. Начались студенческие демонстрации в городах по всему Китаю. Студентов поддержали их преподаватели, торговцы и бизнесмены. На многих фабриках и заводах прошли забастовки солидарности со студентами.

Это было новым явлением в политической жизни Китая. Правительство было в панике, давление на версальских делегатов усиливалось. Президент Китая, наконец, послал в Версаль телеграмму главе делегации, в которой потребовал не подписывать договор. Но он слишком долго колебался; телеграмма пришла после 28 июля, даты, до которой можно было обсуждать условия. Однако китайские студенты и другие демонстранты осадили парижский отель, в котором жила китайская делегация, и не пустили их на церемонию подписания Версальского мирного договора. В этой ситуации Дуань Ци-жуй официально отказался от подписания договора и объявил об отставке прояпонски настроенных членов своего кабинета. Эти события показали, что на политическую арену выходило новое поколение с новым пониманием национализма и новыми методами действия. День 4 мая 1919 г. стал легендарным. Он дал название новому движению в Китае, в котором соединялись национализм и культурное самосознание. Началась новая эпоха в политической и интеллектуальной истории Китая.

Несмотря на крах многих ожиданий от Версальской конференции, Китай не оказался в проигрыше, хотя приобретения были не такими большими, как надеялись китайские лидеры. Китайская республика вернула часть национального суверенитета и избавила себя от некоторых аспектов прошлого национального унижения, такого, например, как контрибуции Германии и Австрии за Боксерское восстание. Китай имел возможность посетить послевоенную мирную конференцию, сделав ее трибуной, с которой провозгласил собственные идеи создания нового мирового порядка. Китайская дипломатия частично разрушила старую систему неравноправных договоров: Германия подписала первый равноправный договор с Китаем сразу после войны. Отказавшись признать Версальский договор, Китай впервые после Опиумной войны выступил против Запада.

Военные и послевоенные годы стали для Китая временем относительного экономического процветания. Сокращение европейского экспорта расширило возможности внутреннего рынка в условиях товарного голода. За годы войны количество национальных предприятий увеличилось в 2,5 раза, а фабричный капитал вырос в полтора раза [3, с. 171]. Резко возрос китайский экспорт в Европу, нуждавшуюся в китайском сырье и промышленной продукции, в частности, в хлопчатобумажных тканях. Китай становился важным игроком на международном рынке.

Таким образом, Первую мировую войну следует считать поворотным пунктом в создании современного китайского государства и формировании национального сознания.

Список литературы

1. **История Первой мировой войны 1914-1918 гг.** / под ред. И. И. Ростунова. М.: Наука, 1975. Т. 2. 708 с.
2. **Ларин А. Г.** Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
3. **Непомнин О. Е.** История Китая: XX век. М.: Крафт+, 2011. 736 с.
4. **Chow Tse-tsung.** The May Fourth Movement: Intellectual Revolution in Modern China. Cambridge: Harvard University Press, 1960. 302 p.
5. **Fawcett B. C.** Chinese Labour Corps in France, 1917-1918 // Journal of the Royal Asiatic Society. Hong Kong Branch. 2000. Vol. 40. P. 33-111.
6. **Long, Long Trail. The British Army in the Great War of 1914-1918** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1914-1918.net/> (дата обращения: 02.03.2014).
7. **Spence J. D.** The Search for Modern China. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1991. 876 p.
8. **Strange Meeting** // The Economist. 2010. 26 April.
9. **Summerskill M.** China on Western Front: Britain's Chinese Work Force in the World War. L., 1982. 236 p.
10. **Xu Guoqi.** Great War. China's Pursuit of a New National Identity and Internationalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 325 p.
11. **Xu Guoqi.** Strangers on the Western Front. Chinese Workers in the Great War. Cambridge: Harvard University Press, 2011. 336 p.

CHINA IN THE FIRST WORLD WAR: IN SEARCH FOR NATIONAL AND INTERNATIONAL IDENTITY

Smertin Yurii Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Kuban State University
usmer@hotmail.com

The article considers the insufficiently explored in the Russian historiography problem of the participation of China in the First World War and its multi-aspect consequences for the country. The author analyzes the external and internal political situation, the factors stimulating the Republic of China for entry into the war, the nature of the activity of the Chinese workers in Europe, the participation of China in Versailles conference of the victorious powers and the reaction of the Chinese public opinion to its results. The paper investigates the multi-aspect consequences of the war for the China and concludes that the First World War played an important role in the transformation of China into the modern state with developed national consciousness.

Key words and phrases: China; militarists; the First World War; the USA; England; France; Japan; nationalism; policy; the Chinese workers.

УДК 78

Искусствоведение

В статье рассматривается опера М. П. Мусоргского «Борис Годунов» с точки зрения воплощения детской образности. Модус детства в опере представлен многогранно – в образе внесценического героя царевича Димитрия, в характеристике отдельных героев (дети Бориса, ребята вокруг Юродивого, детские черты присутствуют и в образах Варлаама и Юродивого), в том числе и в массовых персонажах (народные сцены). Взгляд на оперу через призму детской образности позволяет выявить новые грани в оперном шедевре.

Ключевые слова и фразы: модус детства в композиторском творчестве; М. П. Мусоргский; опера «Борис Годунов»; образ ребёнка; внесценический герой.

Сорокина Екатерина Александровна, к. искусствоведения

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
sorokina_e_al@mail.ru

**СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕТСТВА: ОБРАЗ РЕБЁНКА В ОПЕРЕ М. П. МУСОРГСКОГО
«БОРИС ГОДУНОВ» (К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА)®**

Присутствие этого ребёнка вызывало во Вронском и в Анне чувство, подобное чувству мореплавателя, видящего по компасу, что направление, по которому он быстро движется, далеко расходится с надлежащим, но что остановить движение не в силах, что каждая минута удаляет его больше и больше от должного направления и что признаться себе в отступлении – всё равно, что признаться в собственной погибели...

Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»

Творчество Модеста Петровича Мусоргского являет собой одну из самых загадочных страниц отечественного композиторского наследия. Оно всегда необыкновенно созвучно современности и каждое поколение находит в его произведениях что-то очень близкое, затрагивающее самые тонкие струны души. Простое и возвышенное, глубоко трагичное и комедийное в творчестве М. П. Мусоргского подчас оказываются ликами единого художественного образа. Так и в опере «Борис Годунов» наряду с монументальными образами,